

ХИМИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ
CHEMISTRY AND TECHNOLOGY OF ORGANIC SUBSTANCES

ISSN 2410-6593 (Print), ISSN 2686-7575 (Online)

<https://doi.org/10.32362/2410-6593-2022-17-3-201-209>

УДК 547.464.7

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

**Гетерогенно-каталитическое восстановление
замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов**

**А.И. Мусин¹, Ю.Г. Борисова^{2,✉}, Г.З. Раскильдина², Р.Р. Даминев²,
А.Р. Давлетшин², С.С. Злотский²**

¹Институт химических технологий и инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета, Стерлитамак, 453118 Россия

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, 450064 Россия

✉ Автор для переписки, e-mail: yulianna_borisova@mail.ru

Аннотация

Цели. Изучить гидрирование замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов в присутствии металло-содержащих катализаторов (Pt/Re, Pd/C, «Ni на кизельгуре», Ni/Mo).

Методы. Для определения качественного и количественного состава реакционных масс были использованы следующие методы анализа: газожидкостная хроматография (на аппаратно-программном комплексе «Кристалл 2000»), масс-спектропия (на приборе «Хроматэк-Кристалл 5000М» с базой NIST 2012), и спектропия ядерного магнитного резонанса (ЯМР-спектропия) (на приборе «BrukerAM-500» с рабочими частотами 500 и 125 МГц).

Результаты. Гидрированием замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов, полученных конденсацией карбонильных соединений с параформом с использованием серной кислоты, синтезированы гетероциклические спирты в присутствии металлосодержащих катализаторов с конверсией исходных кетонов 60–90% и селективностью образования целевых продуктов 70–90%. Вещества проанализированы и доказаны методами газожидкостной хроматографии, масс-спектрометрии и ЯМР-спектропии.

Выводы. Установлено, что лучшим катализатором восстановления замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов является Pd/C, позволяющий достичь высокой селективности образования соответствующих гетероциклических спиртов при конверсии исходных кетонов 60–90%.

Ключевые слова: гидрирование, 5-ацил-1,3-диоксаны, гетероциклические спирты катализаторы Pt/Re, Pd/C, «Ni на кизельгуре», Ni/Mo

Для цитирования: Мусин А.И., Борисова Ю.Г., Раскильдина Г.З., Даминев Р.Р., Давлетшин А.Р., Злотский С.С. Гетерогенно-каталитическое восстановление замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов. *Тонкие химические технологии.* 2022;17(3):201–209. <https://doi.org/10.32362/2410-6593-2022-17-3-201-209>

RESEARCH ARTICLE

Heterogeneous catalytic reduction of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes

Airat I. Musin¹, Yulianna G. Borisova^{2,✉}, Gul'nara Z. Raskil'dina², Rustem R. Daminev², Artur R. Davletshin², Simon S. Zlotskii²

¹Institute of Chemical Technology and Engineering, Ufa State Petroleum Technological University, Sterlitamak, 453118 Russia

²Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, 450064 Russia

✉ Corresponding author, e-mail: yulianna_borisova@mail.ru

Abstract

Objectives. To study the hydrogenation of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes in the presence of metal-containing catalysts (Pt/Re, Pd/C, Ni/kieselguhr, and Ni/Mo).

Methods. In order to determine the qualitative and quantitative composition of the reaction masses, the following analysis methods were used: gas-liquid chromatography (using the Kristall 2000 hardware complex); mass-spectroscopy (using Chromatec-Kristall 5000M device with NIST 2012); nuclear magnetic resonance (NMR) spectrometry (using Bruker AM-500 device with operating frequencies of 500 and 125 MHz).

Results. Hydrogenation of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes obtained by condensation of carbonyl compounds with paraformaldehyde and sulfuric acid was used to synthesize heterocyclic alcohols in the presence of metal-containing catalysts with a conversion of the initial ketones of 60–90% and a formation selectivity of target products of 70–90%. Substances were analyzed and confirmed by gas-liquid chromatography, mass spectrometry and NMR spectroscopy.

Conclusions. The best catalyst for the reduction of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes is Pd/C. By using this catalyst, it is possible to achieve a high selectivity for the formation of the corresponding heterocyclic alcohols at a conversion rate of the initial ketones of 60–90%.

Keywords: hydrogenation, 5-acyl-1,3-dioxanes, heterocyclic alcohols, catalysts Pt/Re, Pd/C, Ni/kieselguhr, Ni/Mo

For citation: Musin A.I., Borisova Yu.G., Raskil'dina G.Z., Daminev R.R., Davletshin A.R., Zlotskii S.S. Heterogeneous catalytic reduction of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes. *Tonk. Khim. Tekhnol.* = *Fine Chem. Technol.* 2022;17(3):201–209 (Russ., Eng.). <https://doi.org/10.32362/2410-6593-2022-17-3-201-209>

ВВЕДЕНИЕ

Оксиметил-1,3-диоксациклоалканы и их производные – простые и сложные эфиры, тиоэфиры и др. применяются в качестве ингибиторов коррозии, химических средств защиты растений, а также проявляют различную биологическую активность [1–3].

Основным методом получения спиртов, содержащих циклоацетальный фрагмент, является конденсация 1,1,1-триоксиметилалканов с карбонильными соединениями [4, 5]. Однако в ряде случаев необходимы вторичные 1,3-диоксациклоалкановые спирты, поэтому предложено их получать восстановлением кето-группы в 5-ацил-1,3-диоксанах гидридами металлов [6]. В то же время для препаративного синтеза в промышленных условиях этот метод гидрирования малоприменим.

В связи с этим в настоящей работе изучено гетерогенно-каталитическое восстановление замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов в присутствии различных металлосодержащих катализаторов (Pd/C, «Ni на кизельгуре», Pt/Re, Ni/Mo).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ реакционных масс и запись масс-спектров соединений осуществляли на аппаратно-программном комплексе «Хроматэк-Кристалл 5000М» (СКБ «Хроматэк», Россия) с базой NIST 2012 (*National Institute of Standards and Technology*, США). Условия анализа: капиллярная кварцевая колонка длиной 30 м, длительность анализа – 20 мин, температура источника ионов – 260 °С, температура переходной линии – 300 °С, диапазон сканирования – 30–300 Да, давление – 37–43 мТорр, газ-носитель – гелий, скорость нагрева – 20 град/мин. Для получения масс-спектров соединений использовали метод ионизации электронным ударом (энергия ионизации 70 эВ). Спектры ядерного магнитного резонанса (ЯМР) ^1H и ^{13}C регистрировали на спектрометре «Bruker AM-500» (*Bruker Corporation*, США) с рабочими частотами 500 и 125 МГц, соответственно; растворитель – CDCl_3 . Химические сдвиги приведены по шкале δ (м.д.) относительно тетраметилсилана как внутреннего стандарта. Константы спин-спинового взаимодействия (J) приведены в Гц.

Исходные кетоны 1–5 были получены по ранее представленной методике [7].

1-(5-Метил-1,3-диоксан-5-ил)этанол 1. $T_{\text{кип}} = 99\text{--}101$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 0.92 с (3H, CH_3C), 2.22 с (3H, CH_3CO), 3.45 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.6$), 4.24 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.6$), 4.70 д (1H, CH_2O , $J = 6.1$), 4.74 д

(1H, CH_2O , $J = 6.0$). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , δ , м.д.): 18.28 (CH_3C), 26.96 (CH_3CO), 51.15 (C), 71.22 (2 CH_2), 94.55 (CH_2O), 208.92 (C=O).

Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 144 (2) [M^+], 114 (30), 84 (10), 72 (40), 69 (50), 57 (30), 43 (100).

1-(5-Этил-1,3-диоксан-5-ил)этанол 2. $T_{\text{кип}} = 110\text{--}112$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 0.75 т (3H, CH_3CH_2 , $J = 7.6$), 1.48 кв (2H, CH_3CH_2 , $J = 7.6, 15.3$), 2.25 с (3H, CH_3CO), 3.57 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.5$), 4.32 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.5$), 4.68 д (1H, CH_2O , $J = 6.0$), 4.88 д (1H, CH_2O , $J = 5.9$). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , δ , м.д.): 7.78 (CH_3CH_2), 25.08 (CH_3CH_2), 26.98 (CH_3CO), 51.10 (C), 71.95 (2 CH_2), 94.17 (CH_2O), 208.91 (C=O).

Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 158 (1) [M^+], 128 (10), 99 (5), 83 (30), 71 (7), 67 (10), 57 (20), 43 (100).

1-(5-Изопропил-1,3-диоксан-5-ил)этанол 3. $T_{\text{кип}} = 129\text{--}131$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 0.9 д (3H, CH_3CH , $J = 7.0$), 1.00 д (3H, CH_3CH , $J = 7.0$), 1.63 м (2H, CH_3CH), 2.27 с (3H, CH_3CO), 3.48 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.5$), 4.34 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.4$), 4.62 д (1H, CH_2O , $J = 6.0$), 4.98 д (1H, CH_2O , $J = 6$). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , δ , м.д.): 16.02 (CH_3CH), 26.94 (CH_3CO), 29.29 (CH_3CH), 51.18 (C), 71.76 (2 CH_2), 94.12 (CH_2O), 209.93 (C=O).

Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 158 (2) [M^+], 12 (50), 110 (20), 99 (30), 86 (70), 83 (80), 71 (20), 57 (40), 43 (100).

1-(5-Метил-1,3-диоксан-5-ил)пропан-1-он 4. $T_{\text{кип}} = 129\text{--}131$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 1.05 т (3H, CH_3CH_2 , $J = 7.2$), 1.33 с (3H, CH_3C), 2.25 кв (3H, CH_2CH_3 , $J = 7.5, 12.0$), 3.46 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.2$), 4.32 д (2H, 2 CCH_2 , $J = 11.0$), 4.62 д (1H, CH_2O , $J = 6.0$), 4.98 д (1H, CH_2O , $J = 6.1$). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , δ , м.д.): 9.77 (CH_3CH_2), 16.33 (CH_3C), 29.94 (CH_2CO), 51.13 (C), 73.76 (2 CH_2), 94.12 (CH_2O), 209.92 (C=O).

Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 158 (1) [M^+], 110 (25), 99 (60), 86 (30), 83 (40), 71 (20), 57 (40), 43 (100).

(5-Метил-1,3-диоксан-5-ил)(фенил)метанол 5. $T_{\text{кип}} = 156\text{--}157$ °С (1 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 1.34 с (3H, CH_3), 3.78 д (2H, 2 CH_2 , $J = 11.2$), 4.44 д (2H, 2 CH_2 , $J = 11.3$), 4.84 д (1H, CH_2O , $J = 5.0$), 4.98 д (1H, CH_2O , $J = 5.2$), 7.4–7.8 м (5H, Ph-). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , δ , м.д.): 18.93 (CH_3), 47.56 (C), 73.34 (2 CH_2), 91.91 (CH_2O), 205.43 (C=O).

Масс-спектр, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 206 (1) [M^+], 188 (20), 176 (40), 108 (100), 87 (20), 81 (90), 55 (60).

Общая методика гидрирования кетонов 1–5

Для исследования процесса гидрирования кетонов с получением спиртов использовались

распространенные и доступные в нефтехимической промышленности каталитические системы гидропроцессов [8, 9].

В работе использовались промышленно доступные катализаторы: Pd, нанесенный на активированный уголь, — марка катализатора ПК-400 с содержанием Pd 2 мас. % (Редкинский катализаторный завод, Россия); «Ni на кизельгуре» — основной карбонат никеля на кизельгуре с добавкой графита (Синтез-Каустик, Россия) с содержанием Ni 45 мас. %; Pt/Re катализатор, нанесенный на оксид алюминия, марка катализатора РБ-44У (Олкат, Россия) с содержанием Pt 0.25 мас. % и Re 0.4 мас. %; бифункциональный Ni/Mo катализатор, нанесенный на оксид алюминия, марка катализатора ТК-743 (Хальдор Тонсе, Дания) с содержанием Ni 5 мас. % и Mo 25 мас. %).

Используемые каталитические системы хорошо зарекомендовали себя при гидрировании примесей ацетилена и карбонильных соединений, в процессе гидрокрекинга и др. [8–14] (табл. 1).

Для гидрирования использовалась проточная каталитическая установка «Катакон» (Катакон, Россия), состоящая из металлического реактора с нагревательной рубашкой, бюреткой для подачи сырья, автоматического насоса и блока управления. Рабочие параметры установки: объем реакционной зоны 15 см³, диапазон температур 50–600 °С, давление до 100 атм.

В проточный реактор объемом 15 см³ загружали необходимый катализатор (Pd/C, «Ni на кизельгуре»,

Pt/Re, Ni/Mo). Активацию катализатора проводили в токе азота или водорода при 350–450 °С. Далее при охлаждении реактора до 200 °С со скоростью 0.27 мл/мин подавали 15 мл кетона и водород со скоростью 0.230 мл/мин. Давление устанавливали на уровне 8 атм. Полученный катализат отфильтровывали и упаривали.

По данной методике гидрирования получены следующие спирты:

1-(5-Метил-1,3-диоксан-5-ил)этанол **6**. $T_{кип} = 105–106$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃, δ, м.д.): 0.83 с (3H, CH₃C), 1.14 д (3H, CH₃CH₂, $J = 6.5$), 2.22 с (3H, CH₃CO), 3.45 дд (2H, 2 CCH₂, $J = 11.4, 11.5$), 3.75 д (1H, CHOH, $J = 11.4$), 4.24 дд (2H, 2 CCH₂, $J = 11.6, 11.2$), 4.70 д (1H, CH_aO, $J = 6.1$), 4.74 д (1H, CH_oO, $J = 6.0$). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃, δ, м.д.): 14.28 (CH₃C), 18.47 (CH₃C), 26.96 (CH₃CO), 39.66 (C), 69.44 (CH), 71.43 (CCH₂), 71.92 (CCH₂), 94.55 (CH₂O).

Масс-спектр, m/z ($I_{отн}$, %): 146 (2) [M⁺], 98 (10), 86 (20), 72 (100), 57 (95), 43 (90).

1-(5-Этил-1,3-диоксан-5-ил)этанол **7**. $T_{кип} = 122–123$ °С (3 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃, δ, м.д.): 0.8 т (3H, CH₃CH₂, $J = 11.9$), 1.15 д (1H, CH₃CH, $J = 6.5$), 1.42–1.55 м (2H, CH₃CH₂), 3.75 дд (2H, 2 CCH₂, $J = 11.7, 11.4$), 3.88 д (1H, CHOH, $J = 11.6$), 4.08 дд (2H, CCH₂, $J = 6.8, 10.5$), 4.75 д (1H, CH_aO, $J = 6$), 4.85 д (1H, CH_oO, $J = 6.0$). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃, δ, м.д.): 8.49 (CH₃CH₂), 17.49 (CH₃CH), 26.81 (CH₃CH₂),

Таблица 1. Физико-химические и текстурные характеристики используемых каталитических систем
Table 1. Physicochemical and textural characteristics of the catalytic systems used

№	Показатель Indicator	Катализатор Catalyst			
		Pd/C	«Ni на кизельгуре» Ni/kieselguhr	Pt/Re	Ni/Mo
1	Содержание металла, мас. % Metal content, wt %	2	45	0.25–0.4	5–25
2	Размер гранул, мм Granule size, mm	2.8–5.5	4.0–5.0	1.6	1.5–3.0
3	Насыпная плотность, г/см ³ Bulk density, g/cm ³	0.52–0.6	1.0–1.3	0.69–0.72	0.58–0.65
4	Удельная площадь поверхности, м ² /г Specific surface area, m ² /g	230	280	170–210	180
5	Размер частиц металла, нм Metal particle size, nm	1.5–2	6–8	4–6	4–6
6	Объем пор, см ³ /г Pore volume, cm ³ /g	0.5	0.6	0.5	0.85–0.96

37.74 (C), 68.38 (СНОН), 73.46 (ССН₂), 74.13 (ССН₂), 94.05 (СН₂О).

Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 160 (≤1) [M⁺], 98 (10), 86 (60), 72 (100), 57 (95), 43 (90).

1-(5-Изопропил-1,3-диоксан-5-ил)этанол **8**. *T*_{кип} = 131–132 °С (2 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ¹Н (СDCl₃, δ, м.д.): 0.9 д (3Н, СН₃СН, *J* = 9.1), 1.00 д (3Н, СН₃СН, *J* = 7), 1.27 д (1Н, СН₃СН, *J* = 6.5), 1.73–1.81 м (2Н, СН₃СН), 3.72 дд (2Н, ССН₂, *J* = 6.0, 11.0), 4.00 д (1Н, СНОН, *J* = 11.6), 4.12 дд (2Н, ССН₂, *J* = 6.6, 11.5), 4.67 д (1Н, СНО, *J* = 5.8), 4.88 д (1Н, СНО, *J* = 5.8). Спектр ЯМР ¹³С (СDCl₃, δ, м.д.): 16.02 (СН₃СН), 19.27 (СН₃СН), 26.91 (СН₃СО), 39.17 (C), 68.44 (СНОН), 72.41 (ССН₂), 72.66 (ССН₂), 94.14 (СН₂О).

Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 160 (2) [M⁺], 72 (60), 57 (50), 45 (30), 43 (70), 39 (20), 32 (100).

1-(5-Метил-1,3-диоксан-5-ил)пропан-1-ол **9**. *T*_{кип} = 114–116 °С (2 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ¹Н (СDCl₃, δ, м.д.): 1.02 т (3Н, СН₃СН₂, *J* = 7.5), 1.33 с (3Н, СН₃С), 2.12 д (1Н, СНО, *J* = 8.0), 2.23 д (1Н, СНО, *J* = 8.1), 3.98 д (1Н, СНОН, *J* = 11.4), 4.32 дд (4Н, 2 ССН₂, *J* = 11.0, 7.0), 4.77 д (1Н, СНО, *J* = 6.0), 4.94 д (1Н, СНО, *J* = 6.1). Спектр ЯМР ¹³С (СDCl₃, δ, м.д.): 11.77 (СН₃СН₂), 16.35 (СН₃С), 27.93 (СНО, СО), 39.17 (C), 68.42 (СНОН), 72.47 (ССН₂), 74.61 (ССН₂), 94.12 (СН₂О).

Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 160 (1) [M⁺], 99 (60), 86 (80), 71 (40), 57 (70), 43 (100).

5-Метил-1,3-диоксан-5-ил-(фенил)метанол **10**. *T*_{кип} = 163–165 °С (1 мм рт. ст.). Бесцветная жидкость. Спектр ЯМР ¹Н (СDCl₃, δ, м.д.): 1.06 с (3Н, СНО), 3.79 дд (2Н, ССН₂, *J* = 11.7, 11.4), 3.94 д (1Н, СНОН, *J* = 11.0), 4.08 дд (2Н, ССН₂, *J* = 6.8, 10.5), 4.88 д (1Н,

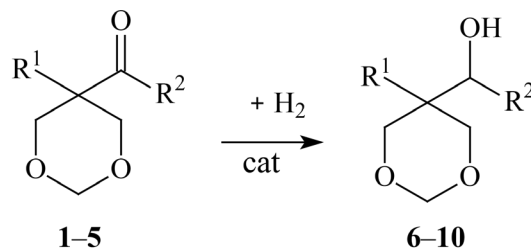
СНО, *J* = 5.2), 4.92 д (1Н, СНО, *J* = 5.2), 7.2–7.8 м (5Н, Ph-). Спектр ЯМР ¹³С (СDCl₃, δ, м.д.): 18.81 (СНО), 39.51 (C), 73.32 (2 СНО), 75.31 (СНО), 91.94 (СНО), 129.44–139.22 (Ph-).

Масс-спектр, *m/z* (*I*_{отн}, %): 208 (1) [M⁺], 108 (100), 104 (60), 87 (20), 55 (60).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее [7] нами было показано, что в токе водорода в присутствии катализатора Pd/C 5-ацил-1,3-диоксаны восстанавливаются до соответствующих гетероциклических спиртов. Продолжая эти работы, мы изучили гидрирование гетероциклических кетонов **1–5** в присутствии ряда промышленных металлосодержащих катализаторов: Pd/C, «Ni на кизельгуре», Pt/Re или Ni/Mo.

Среди изученных катализаторов (табл. 2) лучший результат показал Pd/C, который используется

R¹ = СН₃, R² = СН₃ (**1, 6**), R¹ = С₂Н₅, R² = СН₃ (**2, 7**)
R¹ = *i*-С₃Н₇, R² = СН₃ (**3, 8**), R¹ = СН₃, R² = С₂Н₅ (**4, 9**)
R¹ = СН₃, R² = Ph (**5, 10**)

Схема 1. Гидрирование 5-ацил-1,3-диоксанов.
Scheme 1. Hydrogenation of 5-acyl-1,3-dioxanes.

Таблица 2. Гидрирование замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов **1–5** в присутствии различных катализаторов. Условия синтеза: температура 200 °С, продолжительность реакции 1 ч, мольное соотношение кетон/Н₂ = 1 : 6

Table 2. Hydrogenation of substituted 5-acyl-1,3-dioxanes **1–5** in the presence of various catalysts. Synthesis conditions: 200 °С, reaction time = 1 h, molar ratio of ketone/Н₂ = 1 : 6

Исходные соединения Starting compounds	Продукты реакции Reaction products	Катализатор / Catalyst							
		Pd/C		Pt/Re		«Ni на кизельгуре» Ni/kieselguhr		Ni/Mo	
		<i>K</i> *, %	<i>S</i> *, %	<i>K</i> , %	<i>S</i> , %	<i>K</i> , %	<i>S</i> , %	<i>K</i> , %	<i>S</i> , %
1	6	80	98	70	95	50	85	40	95
2	7	90	95	50	95	40	80	40	90
3	8	80	95	40	95	30	80	20	95
4	9	60	95	50	80	30	60	30	80
5	10	65	95	40	70	25	75	20	70

Примечание: *K* – конверсия, %; *S* – селективность, %.
Note: *K* is a conversion, %; *S* is a selectivity, %.

в процессах восстановления непредельных и карбонильных соединений [15–19]. Конверсия на Pt- и Ni-катализаторах в 1.5–2.5 раза ниже, тогда как селективность во всех случаях составляет более 70%.

На конверсию кетонов 1–5 также влияют заместители с разным строением у карбонильной группы и в 5-ом положении 1,3-диоксанового цикла. Этильный и фенильный радикалы у С=О группы снижают конверсию соединений 4 и 5. Активность кетонов 2 и 3, содержащих в 5-ом положении этильную или изопропилную группы, незначительно уменьшается по сравнению с производным метилэтилкетона 1.

Отметим, что при гидрировании кетона 5 не обнаружено продуктов полного или частичного восстановления ароматического ядра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гетерогенный катализатор Pd/C позволяет восстановить 5-ацил-1,3-диоксаны до соответствующих спиртов с селективностью более 95%. Катализаторы, содержащие Ni в этом процессе, существенно менее активны.

Благодарности

Исследование проводилось при финансовой поддержке конкурса лидерских проектов Уфимского государственного нефтяного технического университета на 2022 год № 15-2-22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ингибиторы коррозии*: в 2 т. Т. 2. Гафаров Н.А., Кушнаренко В.М., Бугай Д.Е. *Диагностика и защита от коррозии под напряжением нефтегазопромыслового оборудования*. М.: Химия; 2002. 367 с.
2. Yakovenko E.A., Baimurzina Yu.L., Raskil'dina G.Z., Zlotskii S.S. Synthesis and herbicidal and antioxidant activity of a series of hetero- and carbocyclic derivatives of monochloroacetic acid. *Russ. J. Appl. Chem.* 2020;93(5):712–720. <https://doi.org/10.1134/S1070427220050122>
3. Кузьмина У.Ш., Раскильдина Г.З., Ишметова Д.В. Сахабутдинова Г.Н., Джумаев Ш.Ш., Борисова Ю.Г., Вахитова Ю.В., Злотский С.С. Цитотоксическая активность гетероциклических соединений, содержащих гем-дихлорциклопропановый и/или 1,3-диоксациклоалкановый фрагменты, в отношении клеток линии SH-SY5Y. *Химико-фармацевтический журнал*. 2021;55(12):27–32. <https://doi.org/10.30906/0023-1134-2021-55-12-27-32>

Acknowledgments

The study was supported by Ufa State Petroleum Technological University Leadership Project Competition for 2022, No. 15-2-22.

Вклад авторов

- А.И. Мусин** – проведение исследований, обзор публикаций по теме статьи;
Ю.Г. Борисова – сбор и обработка материала, написание текста статьи;
Г.З. Раскильдина – статистическая обработка;
А.Р. Давлетшин – обработка материала;
Р.Р. Даминев – консультации по вопросам планирования, методологии и реализации исследования;
С.С. Злотский – разработка концепции научной работы, критический пересмотр с внесением ценного интеллектуального содержания.

Authors' contributions

- A.I. Musin** – conducting research, literature review on the topic of the article;
Yu.G. Borisova – collection and processing of the material, writing the text of the article;
G.Z. Raskil'dina – statistical processing;
A.R. Davletshin – processing of the material;
R.R. Daminev – consultation on planning, methodology, and research implementation;
S.S. Zlotskii – development of the concept of scientific work, critical revision with the introduction of valuable intellectual content.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

REFERENCES

1. Gafarov N.A., Kushnarenko V.M., Bugai D.E. *Ingibitory korrozii*: v 2 t. T. 2. *Diagnostika i zashchita ot korrozii pod napryazheniem neftegazopromyslovogo oborudovaniya* (*Corrosion Inhibitors: in 2 v. V. 2. Diagnostics and Protection against Corrosion under Stress of Oil and Gas Equipment*). Moscow: Khimiya; 2002. 367 p. (in Russ.).
2. Yakovenko E.A., Baimurzina Yu.L., Raskil'dina G.Z., Zlotskii S.S. Synthesis and herbicidal and antioxidant activity of a series of hetero- and carbocyclic derivatives of monochloroacetic acid. *Russ. J. Appl. Chem.* 2020;93(5):712–720. <https://doi.org/10.1134/S1070427220050122>
3. Kuz'mina, U.S., Raskil'dina, G.Z., Ishmetova, D.V., et al. Cytotoxic activity against SH-SY5Y neuroblastoma cells of heterocyclic compounds containing gem-dichlorocyclopropane and/or 1,3-dioxacycloalkane fragments. *Pharm. Chem. J.* 2022;55(12):1293–1298. <https://doi.org/10.1007/s11094-022-02574-6>

4. Максимов А.Л., Нехаев А.И., Рамазанов Д.Н. Простые эфиры и ацетали – перспективные продукты нефтехимии из возобновляемого сырья. *Нефтехимия*. 2015;55(1):3–24. <https://doi.org/10.7868/S0028242115010104>
5. Samoilov V., Goncharova A., Zarezin D., Kniازهva M., Ladesov A., Maximov A. Bio-based solvents and gasoline components from renewable 2,3-butanediol and 1,2-propanediol: synthesis and characterization. *Molecules*. 2020; 25(7):1723. <https://doi.org/10.3390/molecules25071723>
6. Zlotskij S.S., Lesnikova E.T., Rachmankulov D.L., Timpe H.-J. Synthese von 5-Hydroxyalkyl- und 5-Alkenyl-1,3-dioxanen. *Z. Chem.* 1990;30(8):281–282. <https://doi.org/10.1002/zfch.19900300804>
7. Борисова Ю.Г., Мусин А.И., Якупов Н.В., Раскильдина Г.З., Даминев Р.Р., Злотский С.С. Гидрирование замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов в присутствии катализатора Pd/C. *Журн. общей химии*. 2021;91(9):1328–1332.
8. Голосман Е.З., Ефремов В.Н. Промышленные катализаторы гидрирования оксидов углерода. *Катализ в промышленности*. 2012;(5):36–55.
9. Oosthuizen R.S., Nyamori V.O. Carbon nanotubes as supports for palladium and bimetallic catalysts for use in hydrogenation reactions. *Platinum Metals Rev.* 2011;55(3):154–169. <https://doi.org/10.1595/147106711X577274>
10. Khazipova A.N., Grigor'eva N.G., Korzhova L.F., Kutepov B.I. Hydrogenation of α -methylstyrene linear dimers in the presence of Pd- and Ni-containing catalysts. *Russ. J. Appl. Chem.* 2009;82(6):1065–1069. <https://doi.org/10.1134/S1070427209060251>
11. Мироненко Р.М., Лавренов А.В. Очерк по истории каталитического гидрирования органических соединений. От П. Сабатье до В.Н. Ипатьева. *Катализ в промышленности*. 2021;21(4):259–273. <https://doi.org/10.18412/1816-0387-2021-4-259-273>
12. Каримов О.Х. Очистка изопрена от ацетиленовых примесей на никелевом катализаторе. *Промышленное производство и использование эластомеров*. 2019;(1):3–5. <https://doi.org/10.24411/2071-8268-2019-10101>
13. Бельи А.С., Смоликов М.Д., Кирьянов Д.И., Удрас И.Е. Современные представления о состоянии платины в нанесенных катализаторах для производства моторных топлив. *Российский Химический Журнал*. 2007;51(4):38–47.
14. Миллан-Агорю М., Рамирес Т., Бермудес Ж.М., Пурон Г., Пинилла Ж.Л. Катализатор переработки тяжелых нефтей и способ его приготовления: Пат. WO2017018905. Application number PCT/RU20 15/000546. Publ. 02.02.2017.
15. Kaluža L. Activity of transition metal sulfides supported on Al₂O₃, TiO₂ and ZrO₂ in the parallel hydrodesulfurization of 1-benzothiophene and hydrogenation of 1-methyl-cyclohex-1-ene. *React. Kinet. Mech. Cat.* 2015;114(2):781–794. <https://doi.org/10.1007/s1144-014-0809-9>
16. Touchy A.S., Hakim Siddiki S.M., Kon K., Shimizu K. Heterogeneous Pt catalysts for reductive amination of levulinic acid to pyrrolidones. *ACS Catalysis*. 2014;4(9):3045–3050. <https://doi.org/10.1021/CS500757K>
17. Шарова Е.С., Фалеев С.А., Иванчина Э.Д., Гынгазова М.С., Полубоярцев Д.С., Кравцов А.В. Динамика свойств Pt-катализаторов риформинга в процессе промышленной эксплуатации. *Катализ в промышленности*. 2013;(3):48–53.
18. Mao Z., Gu H., Lin X. Recent advances of Pd/C-catalyzed reactions. *Catalysts*. 2021;11(9):1078. <https://doi.org/10.3390/catal11091078>
- [Original Russian Text: Kuz'mina, U.S., Raskil'dina, G.Z., Ishmetova, D.V., et al. Cytotoxic activity against SH-SY5Y neuroblastoma cells of heterocyclic compounds containing gem-dichlorocyclopropane and/or 1,3-dioxacycloalkane fragments. *Khimiko-Farmatsevticheskii Zhurnal*. 2022;55(12):27–32 (in Russ.). <https://doi.org/10.30906/0023-1134-2021-55-12-27-32>]
4. Maximov A.L., Nekhaev A.I., Ramazanov D.N. Ethers and acetals, promising petrochemicals from renewable sources. *Pet. Chem.* 2015;55(1):1–21. <https://doi.org/10.1134/S0965544115010107>
- [Original Russian Text: Maximov A.L., Nekhaev A.I., Ramazanov D.N. Ethers and acetals, promising petrochemicals from renewable sources. *Нефтехимия*. 2015;55(1):3–24 (in Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0028242115010104>]
5. Samoilov V., Goncharova A., Zarezin D., Kniازهva M., Ladesov A., Maximov A. Bio-based solvents and gasoline components from renewable 2,3-butanediol and 1,2-propanediol: synthesis and characterization. *Molecules*. 2020; 25(7):1723. <https://doi.org/10.3390/molecules25071723>
6. Zlotskij S.S., Lesnikova E.T., Rachmankulov D.L., Timpe H.-J. Synthese von 5-Hydroxyalkyl- und 5-Alkenyl-1,3-dioxanen. *Z. Chem.* 1990;30(8):281–282. <https://doi.org/10.1002/zfch.19900300804>
7. Борисова Ю.Г., Мусин А.И., Якупов Н.В., Даминев Р.Р., Злотский С.С. Pd/C-катализируемое гидрирование замещенных 5-ацил-1,3-диоксанов. *Журн. общей химии*. 2021;91(9):1619–1622. <https://doi.org/10.1134/S1070363221090036>
8. Golosman E.Z., Efremov V.N. Industrial catalysts for the carbon oxides hydrogenation. *Kataliz v promyshlennosti = Catalysis in Industry*. 2012;(5):36–55 (in Russ.).
9. Oosthuizen R.S., Nyamori V.O. Carbon nanotubes as supports for palladium and bimetallic catalysts for use in hydrogenation reactions. *Platinum Metals Rev.* 2011;55(3):154–169. <https://doi.org/10.1595/147106711X577274>
10. Khazipova A.N., Grigor'eva N.G., Korzhova L.F., Kutepov B.I. Hydrogenation of α -methylstyrene linear dimers in the presence of Pd- and Ni-containing catalysts. *Russ. J. Appl. Chem.* 2009;82(6):1065–1069. <https://doi.org/10.1134/S1070427209060251>
11. Mironenko R.M., Lavrenov A.V. An essay on the history of catalytic hydrogenation of organic compounds. From P. Sabatier and V.N. Ipatieff to the present days. *Kataliz v promyshlennosti = Catalysis in Industry*. 2021;21(4):259–273 (in Russ.). <https://doi.org/10.18412/1816-0387-2021-4-259-273>
12. Karimov O.Kh. Purification of isoprene from acetylene impurities on the nickel catalyst. *Promyshlennoe proizvodstvo i ispol'zovanie elastomerov = Industrial Production and Use Elastomers*. 2019;(1):3–5 (in Russ.). <https://doi.org/10.24411/2071-8268-2019-10101>
13. Belyi A.S., Smolikov M.D., Kir'yanov D.I., Udras I.E. Modern views on the state of platinum in supported catalysts for production of motor fuels. *Russ. J. Gen. Chem.* 2007;77(12):2243–2254. <https://doi.org/10.1134/S1070363207120298>
- [Original Russian Text: Belyi A.S., Smolikov M.D., Kir'yanov D.I., Udras I.E. Modern views on the state of platinum in supported catalysts for production of motor fuels. *Rossiiskii Khimicheskii Zhurnal*. 2007;51(4):38–47 (in Russ.)]
14. Millan-Agorio M., Ramiere T., Bermudes J.M., Puron G., Pinilla J.L. Crude oil refining catalyst and method of producing same: Pat. Application number PCT/RU20 15/000546. Publ. 02.02.2017.

19. Du R., Zhu C., Zhang P., Fan R. Selective hydrogenation of aromatic aminoketones by Pd/C catalysis. *Synthetic Communications*. 2008;38(17):2889–2897. <https://doi.org/10.1080/00397910801993719>
15. Kaluža L. Activity of transition metal sulfides supported on Al₂O₃, TiO₂ and ZrO₂ in the parallel hydrodesulfurization of 1-benzothiophene and hydrogenation of 1-methyl-cyclohex-1-ene. *React. Kinet. Mech. Cat.* 2015;114(2):781–794. <https://doi.org/10.1007/s11444-014-0809-9>
16. Touchy A.S., Hakim Siddiki S.M., Kon K., Shimizu K. Heterogeneous Pt catalysts for reductive amination of levulinic acid to pyrrolidones. *ACS Catalysis*. 2014;4(9):3045–3050. <https://doi.org/10.1021/CS500757K>
17. Sharova E.S., Faleev S.A., Ivanchina E.D., Gingazova M.S., Poluboyartsev D.S., Kravtsov A.V. Dynamics of properties of Pt-reforming catalysts in industrial operation. *Kataliz v promyshlennosti = Catalysis in Industry*. 2013;(3):48–53 (in Russ).
18. Mao Z., Gu H., Lin X. Recent advances of Pd/C-catalyzed reactions. *Catalysts*. 2021;11(9):1078. <https://doi.org/10.3390/catal11091078>
19. Du R., Zhu C., Zhang P., Fan R. Selective hydrogenation of aromatic aminoketones by Pd/C catalysis. *Synthetic Communications*. 2008;38(17):2889–2897. <https://doi.org/10.1080/00397910801993719>

Об авторах:

Мусин Айрат Ильдарович, аспирант кафедры общей, аналитической и прикладной химии, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Стерлитамак (453118, Россия, г. Стерлитамак, пр-т Октября, д. 2). E-mail: musin_1995@list.ru. ResearcherID R-9142-2016, SPIN-код РИНЦ 9573-4624, <https://orcid.org/0000-0002-8662-9680>

Борисова Юлианна Геннадьевна, к.х.н., преподаватель кафедры общей, аналитической и прикладной химии, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1). E-mail: yulianna_borisova@mail.ru. Scopus Author ID 56526865000, ResearcherID P-9744-2017, SPIN-код РИНЦ 3777-0375, <https://orcid.org/0000-0001-6452-9454>

Раскильдина Гульнара Зинуровна, д.х.н., профессор кафедры общей, аналитической и прикладной химии, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1). E-mail: graskildina444@mail.ru. Scopus Author ID 56069888400, ResearcherID F-1619-2017, SPIN-код РИНЦ 2183-3333, <https://orcid.org/0000-0001-9770-5434>

Давлетшин Артур Раисович, д.т.н., профессор кафедры технологии нефти и газа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1). E-mail: davletshinar@list.ru. Scopus Author ID 39261319400, ResearcherID AGQ-4852-2022, SPIN-код РИНЦ 7531-4771, <https://orcid.org/0000-0003-4284-5880>

Даминев Рустем Рифович, д.т.н., профессор, директор Института нефтегазового инжиниринга и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1). E-mail: daminew@mail.ru. Scopus Author ID 15026168000, SPIN-код РИНЦ 3431-0901, <https://orcid.org/0000-0001-8673-5240>

Злотский Семен Соломонович, д.х.н., заведующий кафедрой общей, аналитической и прикладной химии ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Россия, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1). E-mail: nocturne@mail.ru. Scopus Author ID 6701508202, ResearcherID W-6564-2018, SPIN-код РИНЦ 6529-3323, <https://orcid.org/0000-0001-6365-5010>

About the authors:

Airat I. Musin, Postgraduate Student, Department of General, Analytical and Applied Chemistry, Ufa State Petroleum Technological University, Branch in Sterlitamak (2, Oktyabrya pr., Sterlitamak, 453118, Russia). E-mail: musin_1995@list.ru. ResearcherID R-9142-2016, RSCI SPIN-code 9573-4624, <https://orcid.org/0000-0002-8662-9680>

Yulianna G. Borisova, Cand. Sci. (Chem.), Teacher, Department of General, Analytical and Applied Chemistry, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450064, Russia). E-mail: yulianna_borisova@mail.ru. Scopus Author ID 56526865000, ResearcherID P-9744-2017, RSCI SPIN-code 3777-0375, <https://orcid.org/0000-0001-6452-9454>

Gul'nara Z. Raskil'dina, Dr. Sci. (Chem.), Professor, Department of General, Analytical and Applied Chemistry, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450064, Russia). E-mail: graskildina444@mail.ru. Scopus Author ID 56069888400, ResearcherID F-1619-2017, RSCI SPIN-code 2183-3333, <https://orcid.org/0000-0001-9770-5434>

Artur R. Davletshin, Dr. Sci. (Eng.), Professor, Department of Oil and Gas Technology, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450064, Russia). E-mail: davletshinar@list.ru. Scopus Author ID 39261319400, ResearcherID AGQ-4852-2022, RSCI SPIN-code 7531-4771, <https://orcid.org/0000-0003-4284-5880>

Rustem R. Daminev, Dr. Sci. (Eng.), Professor, Director, Institute of Oil & Gas Engineering and Digital Technology, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450064, Russia). E-mail: daminev@mail.ru. Scopus Author ID 15026168000, RSCI SPIN-code 3431-0901, <https://orcid.org/0000-0001-8673-5240>

Simon S. Zlotskii, Dr. Sci. (Chem.), Professor, Head of the Department of General, Analytical and Applied Chemistry, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450064, Russia). E-mail: nocturne@mail.ru. Scopus Author ID 6701508202, ResearcherID W-6564-2018, RSCI SPIN-code 6529-3323, <https://orcid.org/0000-0001-6365-5010>

*Поступила: 05.04.2022; получена после доработки: 29.04.2022; принята к опубликованию: 13.06.2022.
The article was submitted: April 05, 2022; approved after reviewing: April 29, 2022; accepted for publication: June 13, 2022.*